
Владимир ШЕМШУЧЕНКО

* * *

Гонимые людьми с земли уходят люди,
Но кто-нибудь из нас по праву естества
Ценою жизни всем поведает о чуде,
И в честь него в садах зашелестит листва.

И мне бы так — успеть до мира докричаться,
А там пускай плюют на мой остывший след...
Но будет тень моя (сутулая) стучаться
В ворота ваших бед.

* * *

Ты жил в тепле с красивой женой.
Я выживал наперекор судьбе.
Ты много лет смеялся надо мной.
А я был рад, что весело тебе.

Ты разучился отдавать долги.
Я научился терпеливо ждать.
Ты бросил дом, когда пришли враги.
А я тебе отдал свою кровать.

Ты ненавистью метишь путь земной.
Я все тебе простил, и мне легко.
Ты зря топор заносишь надо мной —
Я тень твоя, а солнце высоко.

* * *

Когда у нас в поселке гаснет свет,
Зима людей хватает из засады
И гасит перепуганные взгляды
И огоньки случайных сигарет.
Она поземкой улицы метет,

Владимир Шемшученко родился в 1956 году в Караганде. Получил образование в Киевском политехническом, Норильском индустриальном и Московском литературном институтах. Работал в Заполярье, на Украине и в Казахстане. Член Союза писателей России, член Союза писателей Казахстана. Лауреат ряда литературных премий. Участник четырнадцати антологий поэзии. Автор семнадцати книг стихов. Собственный корреспондент «ЛГ». Живет в г. Всеволожске (Ленинградская область).

И новые рождаются сугробы —
Не потому, не для того, а чтобы
Никто не шастал ночи напролет.
Уже выносят елки из квартир,
И дети нахватали первых двоек,
А я, устав от дружеских попоек,
Сижу и плачу, как засохший сыр.
Сравнение не ахти... Но так уж вышло.
Вот будете у нас на Колыме —
В момент поймете, что строка — не дышло...
Плевать на строчки... Я здесь о зиме,
Которой часовыми поясами
Предписано лежать на вечном льду
Между двумя земными полюсами
Каких-то восемь месяцев в году.

* * *

Сосчитаны в небе звезды.
Написаны все стихи.
Пришедшему слишком поздно
Чужие видны грехи.

Его ненавидят люди.
Молчанье — удел его.
Но в нем до конца пребудет
Ярость века сего.

Будут стонать деревья,
И травы росы ронять,
И говорить на древнем
Простом языке огня.

Кровью исходит рябина,
Закатному вторя лучу...
Во имя Отца и Сына
И Духа Святого — молчу.

* * *

Эта зима будет прошлой зиме не чета,
Слишком уж прочно метель подпирает сугробы.
Тащится пес, и сосульки свисают с хвоста,
Смотрят с укором глаза человеческой пробы.

Пес отскочил от протянутой мною руки —
Били, конечно, когда доверялся прохожим.
Воет метель, беспощадно диктует стихи,
И наплевать ей, что псы и поэты похожи.

* * *

Мироточат иконы.
Кровоточат слова.
Колокольные звоны
Над тобою, Москва.

Я устал торопиться
И перечить судьбе —
Окольцованной птицей
Возвращаюсь к тебе.

Постою у порога,
Где толпится народ.
Кольцевая дорога
Никуда не ведет...

* * *

Поэты-братья, нам ли унывать —
Нас не придушат бабы в пьяных драках.
В психушках или лагерных бараках
Нам не придется горе горевать.

Не станем на расслабленных сердчать
И в лужах собирать луны осколки —
Уже идут на запах крови волки
И за собой ведут своих волчат.

И потому не вижу в том греха,
Что возносились мы в миру убогом, —
В урочный час последыши стиха
Россию оправдают перед Богом.